

ШКОЛЬНЫЕ ПОСОБИЯ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

От Часослова к Orbis sensualium pictus

74.03(4)

ШБМ

СА-368600

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. XVI ВЕК: ПОБЕДА ПЕЧАТИ И ПОБЕДА РЕФОРМАЦИИ	16
Эпоха и учебники	16
От знания слов к умению писать. Развитие целей и навыков	20
Букварь как термин и текст	26
Экскурс в традицию: предреформационный опыт. Позднесредне- вековой букварь из собрания Д. Плимптона	35
Начальные книги для чтения в раннее Новое время на континенте и на Британских островах	49
Ритуал понимания текста. Концепция и использование школьных книг в позднем Средневековье	54
Глава 2. КОГНИТИВНО-СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЬНЫХ ПОСОБИЙ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ	71
Роль науки о языке и когнитивной лингвистики в изучении педагогического дискурса	71
Пособия Валентина Икельзамера: когнитивно-семиологический анализ	82
Букварь в картинках Петера Йордана: когнитивно-семиологический анализ	100
«Книжка голосов с картинками» Якоба Грюсбойтеля: когнитивно- семиологический анализ	107
Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА В КАТЕХИЗИСАХ МАТИНА ЛЮТЕРА	114
Становление катехизиса как жанра религиозной литературы	114
История создания катехизисов Лютера	117
Катехизисы Лютера как учебно-методический комплекс XVI века: структура, дидактические принципы, цели, задачи и методы наставления	122
«Краткий катехизис» как учебник: задачи, методика работы, практика использования	126
Языковая и религиозная картина мира в «Кратком катехизисе»	133
Прежний функционал и новая вера в польских учебных изданиях XVI века	138

Глава 4. РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРАКТИК. ИТАЛИЯ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVII В.: ЭКСПЕРИМЕНТ, ПРОВАЛ И УДАЧА.	148
Книги для обучения грамоте на вольгаре в первый век книгопечатания ..	148
Использование букваря во всеобщем обучении грамоте на вольгаре в XV–XVI веках	183
Педагогический идеал Челио Секондо Курионе (в его пособии по христианскому воспитанию детей 1549 года)	213
Глава 5. НЕМЕЦКИЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ XVI– XVII ВЕКОВ	227
Эксплицитные и имплицитные представления о пользователе в немецких пособиях для обучения чтению XVI–XVII веков	227
Легитимационные паттерны в ранних немецких букварях и учебниках ..	240
Эмоции в текстах ранних немецких букварей	255
Глава 6. XVII ВЕК В СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ: РАЦИОНАЛИЗМ, ЭРУДИЦИЯ И МЕСТНЫЙ ГОВОР	270
Эпоха и учебники	270
Новые понятия	271
Элементарные учебники в начальной школе XVII века	277
Принцип рассматривания: «Orbis sensualium pictus» Яна Амоса Коменского	292
Экскурс в будущее. Польские начальные учебники письма XVIII века: публикация фрагментов	344
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	359
БИБЛИОГРАФИЯ	361
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	397

ВВЕДЕНИЕ

«Of course you know your A B C ?»
said the Red Queen.

«To be sure I do»,
said Alice¹.

Lewis Carroll

В истории европейского образования накоплен немалый опыт воспитания и обучения в начальной школе, когда применение учебной книги полагалось главным фактором педагогического процесса. Этот опыт, актуальный и сегодня, показывает вариативность дидактического инструментария, дает представление о развитии образовательной практики, которую теоретическая педагогика далеко не всегда отражает и осмысливает. Изучение учебников демонстрирует, как проходило взаимодействие педагогической мысли с учебной практикой, с мировоззренческими, социально-политическими и иными идеями той или иной культуры не только на определенном этапе развития, но и при передаче последующим поколениям.

В прошлом учебники обычно писались не авторами трактатов или законов об образовании, а другими людьми, учителями, поэтому восприятие / интерпретация ими социокультурного заказа выступает хорошим комментарием к идеям первых и установлениям вторых. В итоге сравнительно-исторического анализа учебной литературы *важных для становления педагогики столетий* мы получаем хороший комментарий к общей истории образования со стороны тех, кто непосредственно организовывал процесс обучения.

Возможности истории учебной литературы, как нам кажется, еще не осознаны в должной мере историками педагогики². Учебная книга как

¹ *Carroll L. Through the Looking-Glass and What Alice Found There. L., 1890. P. 174.*

² Среди редких исключений, например, работа Кеннета Чарльтона об образовании женщин в Англии раннего Нового времени (*Charlton K. Women, Religion and Education in Early Modern England. L., 1999*). Хотя автор не отводит истории

XVI ВЕК: ПОБЕДА ПЕЧАТИ И ПОБЕДА РЕФОРМАЦИИ

«It's too late to correct it,» said the Red Queen:
«when you've once said a thing,
that fixes it, and you must take the consequences»¹.

ЭПОХА И УЧЕБНИКИ

Во многом ситуация с учебниками в Европе Нового времени явилась развитием той, что сложилась еще в Средние века. В истории педагогических практик и содержания образования эпоха западного Средневековья обычно предстает как мир латыни, монастырских, а потом городских школ, школяров, с трудом продиравшихся сквозь фолианты, написанные на «ученом языке» и прикованные к столам, чтобы не быть украденными вследствие своей большой редкости². Однако при более пристальном и детальном рассмотрении педагогического процесса в эпоху Средних веков становится ясно, что такая картина обнимает собой только часть, причем не самую большую, всей средневековой педагогики.

Начиная с VII–VIII вв., наставники действительно оказывались перед необходимостью обучать детей языку, который большинство из них не считало родным³. Грамотность в раннее Средневековье требовалась по преимуществу в церковной среде, применявшей латынь. Углубленное, институционализированное, подкрепленное системой пособий преподавание на местных языках было гораздо слабее развито, хотя до нас дошел ряд

¹ Carroll L. Through the Looking-Glass and What Alice Found There. L., 1890. P. 176.

² Послушник и школяр, наставник и магистр: средневековая педагогика в лицах и текстах / Под ред. В.Г. Безрогова и Т.Н. Матулис. М., 1996; От глиняной таблички – к университету. Образовательные системы Востока и Запада в эпоху Древности и Средневековья. М., 1998; История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения / Под ред. Т.Н. Матулис. М., 2004; и др.

³ Относительно того, идентифицировали ли в каролингскую эпоху франки свой язык с латынью, идут споры. См.: Черняк А.Б. Языковая ситуация в Римской империи: свидетельства древних авторов и раннероманских глоттонимов. СПб., 2015; McKitterick R. Written Culture in the Carolingian World. Cambridge, 1994.

КОГНИТИВНО-СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЬНЫХ ПОСОБИЙ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Роль науки о языке и когнитивной лингвистики в изучении педагогического дискурса¹

Становление личности человека, формирование и развитие его мировоззрения происходит под воздействием различных факторов и условий, среди которых решающую роль играет образовательное пространство и его инструменты. Образовательное пространство – это территория, где закладываются основные ценности личности, ее устремления и идеалы. Инструменты образовательного пространства могут быть самые различные – от вывески магазина до библиотечного каталога, от состава учителей в школе до состава учебников в той же школе. От того, насколько инструментально и пространственно грамотно будет выстроен педагогический процесс, зависит духовное здоровье нации, а это вопрос государственной важности. Своего рода «материей» педагогического процесса является педагогический дискурс учебника. Его сущность и основные характеристики представляют особый научно-педагогический интерес, но при этом по существу пока остаются так и неизученными.

Обращаться к понятию «дискурс», которое до сих пор не имеет единого терминологического определения, целесообразно как в отношении педагогической теории и практики вообще, так и применительно к анализу учебной литературы, поскольку именно в ней создаются некие «смысловые конденсаторы», накапливающие, выражающие, продолжающие и развертывающие различные дискурсивные системы, подпитывающие, оживляющие и легитимирующие те или иные теории обучения и воспи-

¹ Сокращенный вариант данного раздела опубликован: Куровская Ю.Г. Языкознание и когнитивная лингвистика как инструменты анализа особенностей педагогического дискурса // Ценности и смыслы. 2015. № 6 (40). С. 65–77.

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА В КАТЕХИЗИСАХ МАРТИНА ЛЮТЕРА

СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕХИЗИСА КАК ЖАНРА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Катехизация (или катехетика) как способ обучения (прежде всего основам христианской веры) имеет довольно длительную историю, отразившую в себе практически все существенные изменения, которые претерпевало само христианское учение. Термин имеет греческое происхождение (*κατηχέω*) и буквально переводится «оглашать», «сообщать широкой аудитории». Иное его значение – «обучать с голоса», «наставлять». Собственно, в подобной интерпретации это понятие и стало активно использоваться в практике христианства².

Сначала катехизация проходила в устной форме и имела целью привлечение язычников в ряды христиан. При этом она долгое время являлась единственным видом преподавания основ веры и распространялась не только на детей, но и на взрослое население³. Видимо, на этом этапе формируется понимание катехизации в более узком смысле слова: как подготовки к принятию таинства крещения. В данном случае речь шла не только об определенных дидактических целях, но и об опытном

¹ Сокращенный вариант данного и следующих двух разделов опубликован: Полякова М.А. «Золотое сокровище» детской литературы XVI века: «Краткий катехизис» Мартина Лютера // Проблемы современного образования. 2014. № 6. С. 38–52.

² Подробнее об истории катехизиса и катехизации см.: Корзо М.А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 3–16; Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Георгия Кочеткова. М., 2001.

³ Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов / Пер. с нем. Э. Циммермана. Т. 2: Основы христианства и его воспитания. М., 1880. С. 25.

РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРАКТИК. ИТАЛИЯ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVII ВЕКА: ЭКСПЕРИМЕНТ, ПРОВАЛ И УДАЧА

КНИГИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ НА ВОЛЬГАРЕ В ПЕРВЫЙ ВЕК КНИГОПЕЧАТАНИЯ¹

1. То, что появление печати с подвижными литерами, где использовался наборный шрифт вместо цельной резной страницы, способствовало распространению образования (или во всяком случае обучения грамоте), – наблюдение, которое неоднократно повторялось и на сегодняшний день уже стало общепризнанным. Новое искусство, названное самими своими создателями «*ars artificialiter scribendi*»², – не что иное, как «механическая процедура серийного воспроизводства книг»³. В первые годы после изобретения Гутенберга печатные книги были еще редки и стоили дороже рукописных, однако с увеличением их числа и сокращением рабочего времени, необходимого для типографского производства, цена книг падала, и они становились доступны более широкой публике⁴.

¹ Оригинал: *Lucchi P.* La Santacroce, il Salterio e il Babuino: libri per imparare a leggere nel primo secolo della stampa // *Quaderni storici* 38 (anno XIII, fascicolo 2): *Alphabetismo e cultura scritta* / A cura di A. Bartoli Langeli e A. Petrucci. Ancona, 1978. P. 593–630. Пьеро Лукки, сотрудник библиотеки Музея Коррер, Венеция (biblioteca.correr@fmcvenezia.it) / Пер. с итал. А.В. Голубцовой выполнен при поддержке Фонда Галины Иванченко (Galina Ivanchenko Intellectual Fonds), научн. ред. М.А. Поляковой при поддержке РГНФ (грант 15-06-10121а). Приносим искреннюю благодарность автору работы и издателю за разрешение опубликовать данный перевод.

² Это выражение использовалось в договорах о приеме в подмастерья от 1444–1446 гг., заключенных Прокопом Вальдфогелем, авиньонским ювелиром родом из Праги, который, судя по всему, самостоятельно пришел к изобретению, связанному с именем Гутенберга. См.: *Febvre L., Martin H.J.* L'apparition du livre. Paris, 1971. 2-е изд. (итал. изд. *La nascita del libro*. Bari, 1977, с предисл. A. Petrucci. Per una nuova storia del libro). P. 73.

³ *Martin H. J.* L'imprimerie, origines et conséquences d'une découverte // *Cohen M., Garnot J. et al.* L'écriture et la psychologie des peuples. Paris, 1963. P. 279.

⁴ «Прежде всего, особого внимания заслуживает заметный рост производства книг и резкое сокращение человеко-часов, необходимых для их выпуска» (*Eisenstein E.*

Рис. 28. «Краткий катехизис» Лютера
на латыни. 1532

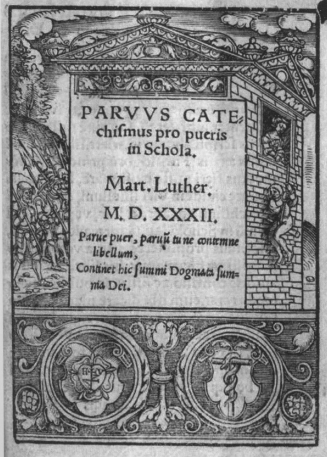

Рис. 29. Титульный лист «Краткого
катехизиса» MARTINA ЛЮТЕРА. 1537

